

положить, что ходатайства крупных предпринимателей либо отложились в других фондах, еще не открытых исследователям, либо отсутствовали вообще, так как надежд на восстановление в гражданстве эта категория населения не имела.

Примечания

1. Социальный портрет лишенца. (На материалах Урала). - Екатеринбург, 1996. - С.216-225; ГАСО. Ф.88-Р. Оп.8. Д.92-347.

Килин А.П.
Екатеринбург

КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН, ЛИШЕННЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В 1920-е ГОДЫ (АНАЛИЗ ИНСТРУКЦИЙ О ВЫБОРАХ В СОВЕТЫ)

Правовая среда советской России 1920-х годов была уникальной и единственной в своем роде. Законодательство монархической России в первые годы после Октябрьского переворота использовалось для нужд нового государства в части, не противоречащей декретам советской власти, духу "революционной законности". Подобно слепку с многоукладной экономики в законодательной практике присутствовали элементы прежнего - буржуазного права, над которыми доминировали нормы "революционной законности". Последние сочетались с неписаными правилами - "большевистской этикой" и базировались на восприятии общества сквозь призму классовой борьбы. Оценка деяний с этой, специфической, точки зрения было повсеместным явлением.

В таких условиях, грань между законом и беззаконием в деятельности органов власти и управления зачастую становилась прозрачной и трудно различимой.

По прямому признанию Ленина, революционные декреты служили прежде всего пропаганде, а главное, и они, и весь

гигантский массив юридических документов, практика юридических органов строилась в соответствии с "духом революционного правосознания", ни в какой самой малой малости не связывали всевластие партийных чиновников и административного аппарата партийного государства, юридически облагораживали ничем не ограниченные внесудебные и судебные репрессии, расправу с неудобными, "контрреволюционерами" и "оппозицией" (1).

С.С.Алексеев отмечает две особенности советского права. Это включение в него, во-первых, непосредственно - социального революционного права, то есть "неправового" в юридическом смысле феномена, и, во-вторых, тоталитарной идеологии, которая, подчинив право, пропитав его догмами, превратила правовую систему в предельно заидеологизированную, тоталитарную, утратившую коренные правовые ценности (2).

Учитывая специфику правовой среды советской России, приходится констатировать, что ограничение значительной части членов общества в гражданских правах (лишение права голоса на выборах), с формальной точки зрения, было законно.

В Конституциях РСФСР 1918 и 1925 годов содержалось положение, в соответствии с которым, наряду с заключенными и душевнобольными, целый ряд категорий граждан (исходя из классового признака) лишались права избирать и быть избранными. К категории лишенцев относились "классово чуждые" элементы, идеологические противники, представители некогда правящих групп и сословий, а также граждане, не занятые в обобщественном секторе производства.

Основным источником при изучении проблем избирательного законодательства 20-х годов являются "Инструкции о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов". Последовательное изучение Инструкций по выборам 1920 (3), 1925 (4) (изданного в связи с принятием новой конституции), 1926 (5), а также 1930 года (6), дает возможность проследить изменения в избирательном законодательстве советской России. Закономерным является юридическое оформление "де юре", тех изменений, которые произошли в реальной

практике "де факто". Любые корректировки Инструкции о выборах, свидетельствуют о необходимости приведения юридических норм в соответствии с требованиями жизни. Так появление Постановления ВЦИК от 10 апреля 1930 года и последующие уточнения, несомненно, свидетельствуют о массовых злоупотреблениях и нарушениях в ходе реализации избирательного законодательства (7,8).

Рассмотрим Инструкции о выборах и сопоставим содержащиеся в них отдельные положения, в частности категории лишенных избирательных прав.

В Инструкции 1920 года говорилось "Не избираются и не могут быть избранными... а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, как-то: заводчики, фабриканты, деревенские кулаки и другие паразитические элементы, эксплуатирующие труд рабочих, служащих, деревенских батраков и т.д.; б) лица, живущие на нетрудовой доход как-то: проценты, доходы с предприятий, имущество и т.п.; в) спекулянты, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; г) монахи духовные служители церквей и религиозных культов всех вероисповедований, сект и т.п.; д) служащие и агенты бывшей царской полиции, особого корпуса жандармов, охранных отделений; е) полиция и милиция всех бывших контрреволюционных правительств, существовавших во время гражданской войны; ж) члены царствующего дома в России; з) лица, бежавшие с контрреволюционным правительством во время его бегства от Красной армии; и) лица, признанные в установленном порядке душевно больными или умалишенными, а также лица, состоящие под опекой, и осужденные за корыстные или порочные преступления на срок, установленный законом или судебным приговором (следовательно, в последнем случае допускается лишение прав во внесудебном порядке - А.К.). (9). Нет указания на то, на основании каких документов должно быть вынесено решение. В данной Инструкции не идет речь о лишении избирательного права членов семьи лишенца, которые достигли избирательного возраста, но находились на иждивении. В последующих документах этот

тезис повсеместно присутствует, что существенно расширяло круг граждан, ущемленных к правах.

Необходимо отметить, что Инструкции о выборах в части лишения избирательного права, не всегда использовались с одинаковой интенсивностью. В первые годы нэпа, когда были сделаны уступки рыночным механизмам и допускалось существование частных предпринимателей, органы власти были несколько дезориентированы и не применяли повсеместно лишение избирательных прав к частным торговцам, спекулянтам и прочим, наиболее экономически активным социальным группам. Когда происходило наступление на принципы нэпа и государственное регулирование усиливалось, активизировался и процесс лишения избирательных прав. Так в 1924 году на короткий срок, а затем планомерно, начиная с 1926 и вплоть до 1930-х годов, лишение избирательных прав, как форма классовой борьбы применяется наиболее активно. Однако, следует учитывать, что начало разработки документа и момент его принятия разделял определенный временной лаг. Это достаточно существенный отрезок времени, если рассматривать его в контексте динамичного нэповского десятилетия. Поэтому вполне естественно, что юридические нормы вступали в силу с некоторым запаздыванием.

Так, например, Инструкции 1925, 1926 и 1930 годов имеют существенные отличия от предшествующего положения 1920 года, в них более детально проработан механизм лишения избирательного права и порядок рассмотрения жалоб граждан. Это, несомненно, свидетельствует о насущной необходимости регламентировать широко развернувшийся процесс лишения.

В последующих Инструкциях, помимо уточнения категорий граждан указывалось, на основании каких документов должно было приниматься решение о внесении их в списки местных избирательных комиссий. Это, несомненно, свидетельствует об усилении правового регулирования избирательного процесса. Так, в Инструкции 1925 года говорится, что "учет лиц, лишенных избирательных прав, проводится на основании сведений документального характера": копий приговоров или справок су-

дебных органов; сведений финансовых органов об уплате подоходного и промыслового налогов, справок о выборке патентов на занятие торговой и предпринимательской деятельностью; справок административных органов или волостных исполнительных комитетов и сельских советов; а также актов органов здравоохранения (10).

Очевидно, что реальной практикой неправомерного лишения избирательных прав целого ряда кустарей, ремесленников и мелких сельских производителей было обусловлено и включение в Инструкцию 1925 г. перечня лиц, которые не должны ограничиваться в гражданских правах. Не лишаются избирательных прав: лица, пользующиеся наемным трудом в соответствии с правилами об условии применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах; владельцы и арендаторы мельниц, просорушек, маслобоек, кузниц и т.п. предприятий и вообще все кустари и ремесленники, имеющие не более одного или двух учеников, если они лично участвуют в работах; лица, получающие проценты с вкладов и облигаций государственных, коммунальных и кооперативных займов; лица, выбирающие патент первого разряда (торгующие в разнос); вспомогательный персонал церковных организаций, если они работают в них по найму; члены семей лиц, лишенных избирательного права, если они материально не зависят от лиц, лишенных избирательного права по своей профессии (11).

Инструкция 1926 года дополнила этот перечень. Не могут быть лишены избирательного права: лица, занимающиеся сельским хозяйством и сбывающие продукты своего труда на рынок; привлеченные, в свое время, в ряды белых армий путем мобилизации рабочие, низшие служащие, трудовые крестьяне, казаки, кустари и ремесленники; лица, в силу особых причин занимающиеся мелкой торговлей, как то: инвалиды труда и войны, торгующие по бесплатным патентам Народного Комиссариата Социального Обеспечения, безработные рабочие и служащие (состоящие на учете посреднических бюро труда)...; лица свободных профессий, занимающиеся общественно полезным трудом, если они не эксплуатируют чужого труда с целью

извлечения прибыли (12). Логично предположить, что в реальной практике перечисленные категории лишались избирательных прав, об этом свидетельствуют и материалы личных дел лишенцев (см. например: 13 и др.). Поэтому с целью ограничить поступление новых жалоб на неправомерное лишение, а также исходя из практики Избирательных комиссий всех уровней по пересмотру дел перечень был дополнен и детализирован. Перечень категорий лиц, не подлежащих лишению, свидетельствуют об уступках субъектам рыночных отношений, какими являлись крестьяне, кустари, ремесленники, торговавшие на рынках, а также допущение деятельности частных адвокатов, врачей, учителей.

Массовостью лишения избирательных прав, а порой и злоупотреблениями связанными с этим процессом, можно объяснить включение в текст Инструкции 1925 года пункта 22-го, по которому "Избирательные комиссии не имеют права дополнять перечень лиц, указанных в настоящей главе" (14).

К сожалению, "революционная целесообразность" брала вверх, и это положение зачастую нарушалось. Материалы личных дел лишенцев дают немало материалов на этот счет.

Это незаконно, даже с точки зрения "революционной законности" достигло такого размаха, что было издано Постановление ВЦИК РСФСР от 10 апреля 1930 года призванное пресечь массовые нарушения.

В соответствии с Постановлением 10 апреля 1930 г. создавались специальные комиссии на местах для пересмотра списков лишенных избирательных прав и рассмотрения жалоб. В случае обнаружения неправильного или необоснованного решения спецкомиссии были правомочны исключить гражданина из списков и тем самым восстановить его в избирательных правах. Необоснованными считались те решения, которые не были документально подтверждены. Восстанавливались в правах и те граждане, которые были ранее лишены прав как члены семей лишенцев и достигли совершеннолетия после 1924 года. Чтобы пресечь злоупотребления, списки лишенцев, разработанные в ходе пред-

выборной кампании, предписывалось утверждать в вышестоящих исполкомах, без чего они не могли быть опубликованы. Отмечалось, что никакие органы и организации, как например, "фабзавкомы, месткомы, домоуправления, колхозы, бригады и т.п.", кроме местных советов и их президиумов не имеют права лишать граждан каких бы то ни было избирательных прав.

Отметим и еще одну особенность советской правовой системы. Вслед за лишением активного и пассивного избирательного права (избирать и быть избранным) гражданин и члены его семьи подвергались целому ряду других ограничений, не предусмотренных в законном порядке, а вызванных "инициативой на местах", духом "революционной законности". Эти ущемления в правах переводили человека в категорию люмпена. Постановление акцентирует внимание на этом моменте. В пункте 9 говорилось: "Предложить ЦИК'ам автономных республик, краевым и областным исполкомам, наркоматам и кооперативным центрам РСФСР и другим учреждениям и организациям в десятидневный срок отменить все постановления, циркуляры и распоряжения, устанавливающие какие-либо дополнительные ограничения, установленные только по признаку лишения избирательных прав и не предусмотренные законодательством Союза ССР и РСФСР, в отношении лиц, лишенных избирательных прав и членов их семей (подчеркнуто нами - А.К.), как-то: выселение из квартир, городов, рабочих поселков, сельских и других местностей, лишение заборных книжек (дающих право на нормированное получение продуктов - А.К.), лишение медицинской и юридической помощи, отказ в приеме жалоб и выдаче справок, исключение детей и школ, исключение из членов промысловых артелей, раскулачивание, обложение в индивидуальном порядке налогами и сборами, лишение права застройки, муниципализации строений и т.п." (15). К прочему относились следующие ограничения: невозможность служить в кадровых частях Красной Армии, а лишь в тыловом ополчении; запрет на поступление в высшие учебные заведения. Крестьяне-лишенцы не могли быть сельскими исполнителями, в чьи функции входило созывать народ на сход

и за это они облагались дополнительным денежным налогом. Лишенцев не принимали на работу, и они в первую очередь подвергались увольнению (16).

Такие существенные ограничения заставляли человека стремиться к восстановлению в избирательных правах. Стимулом служили не только моральный прессинг, но и соображения выживания. Естественно, что с просьбой о восстановлении обращались те, кто имел шанс на восстановление (имел пятилетний стаж трудовой деятельности, мог доказать лояльность к советской власти, был членом профсоюза и т.д.). Если процесс лишения был не продолжителен и не сложен, то путь восстановления затягивался на годы и был связан с массой препятствий.

По своему духу Постановление от 30 апреля 1930 г. было сродни Постановлению ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. "О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении". Постановление от 10 апреля 1930 г. и последующие за ним уточнения и мероприятия властей носили характер кампании и были призваны исправить "искривления на местах", поддержать в народе миф об отеческой заботе о них со стороны государства. Необходимо отметить, что юридически оформленные ограничения на процедуру лишения избирательных прав и сокращение категорий граждан подпадающих под ограничения шли параллельно с процессом свертывания нэпа и, как следствие, сопровождалось увеличением числа неполноценных в правовом отношении граждан.

На наш взгляд, Постановление от 10 апреля 1930 года было вызвано еще и тем, что лишение избирательного права в начале 30-х годов уже не играло столь важную роль в арсенале борьбы с "классово чуждыми элементами". Государственная машина, выстроенная по тоталитарному типу, уже набрала силу и была готова применить к "врагам народа" более радикальные меры. Теория И.В.Сталина об обострении классовой борьбы в период строительства социализма нуждалась в фактическом подтверждении. Да и для реализации грандиозных планов коллективизации и индустриализации требовались не лишенцы, а

заключенные в качестве бесплатной, по сути, рабской рабочей силы. Не случайно декларация всеобщности избирательного права при принятии Конституции 1936 года совпадала во времени с развертыванием массовых репрессий.

Спектр репрессивных мероприятий, направленных против "классово чуждых элементов": дворян, духовенства, нэпманов, кулаков и т.п. (этот перечень можно продолжить), был довольно широк. Лишение избирательных прав и следовавшие за этим запреты и ограничения занимали в 20-е годы значительное место. Они ставили фактически человека вне общества. За лишением могли последовать конфискация имущества, высылка за пределы района постоянного проживания; наконец, с развертыванием механизма репрессий в отношении "врагов народа", судебные преследования в уголовном порядке и, как результат, принудительные работы или высшая мера "социальной защиты". Эти действия властей были направлены на то, чтобы человек полностью признал ошибочность и порочность своей прошлой деятельности, целиком и полностью влился в единый хозяйственный механизм советской страны, стал винтиком этой машины. Человек в таких условиях не только отказывался от своей семьи, своего прошлого, более того, он всячески стремился забыть его. Такого рода "человеческий материал", отягощенный комплексом вины, был необходим коммунистической партии для строительства государства тоталитарного типа.

Примечания

1. Алексеев С.С. Теория права. - М., 1994. С.206.
2. Там же. С.207.
3. Инструкция о строителстве советской власти в Екатеринбургской губернии. Часть I-II, Екатеринбург, 1920. - 16 с.
4. "Об утверждении инструкции о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов". Декрет Всероссийского Центрального исполнительного Комитета № 603 от 13 октября 1925 года // Собрание узаконений и

распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № - 79, 1 декабря 1925. Отдел первый. - С. 955-603.

5. "Об утверждении инструкции о выборах городских и сельских советов и о созыве съезда советов": Декрет Всероссийского Центрального исполнительного Комитета № 577 от 28 сентября 1926 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. - № 75, 26 ноября 1926. Отдел первый. - С.888 - 896.

6. "Об утверждении инструкции о выборах в советы и на съезды советов РСФСР": Постановление Всероссийского Центрального исполнительного Комитета № 654 от 20 октября 1930 года//Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. - № 54, 12 декабря 1930. Отдел первый. Государственное устройство и управление.- С.845-858.

7. "О мерах к устранению нарушений избирательного законодательства и об упорядочении производства дел, касающихся избирательных прав граждан": Постановление Всероссийского Центрального исполнительного Комитета № 233 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. - № 18, 10 апреля 1930. Отдел первый. Государственное устройство и управление. - С.261-263.

8. "О разъяснении п. 5 постановления Президиума ВЦИК от 10 апреля 1930 г. О мерах к устранению нарушений избирательного законодательства и об упорядочении производства дел, касающихся избирательных прав граждан": Постановление Всероссийского Центрального исполнительного Комитета № 278 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. - № 22, 30 апреля 1930. Отдел первый. Государственное устройство и управление. - С.326.

9. Инструкция о строительстве советской власти в Екатеринбургской губернии... С.23.

10. Об утверждении инструкции... от 13 октября 1925 г. С.958.

11. Там же. С.959.

12. Об утверждении инструкции... от 28 сентября 1926 г. С.891.

13. Социальный портрет лишенца (на материалах Урала): Сб. документов / Сост. Е.В. Байда, В.М. Кириллов, Л.Н. Мазур и др. Отв. ред. Т.И.Славко, Екатеринбург, УрГУ. 1996. - 265 с.
14. См. указ. док. С.960.
15. См. указ. док. (Прим. 7). С.263.
16. Килин А.П. Частное торговое предпринимательство на Урале в годы нэпа. Екатеринбург, Уральское отделение Российской Академии наук, 1994. - 80 с.; Социальный портрет лишенца... С.5-7.

Мазур Л.Н.

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ КРЕСТЬЯН В 20-е - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х ГОДОВ (по материалам личных дел)

Исследование истории становления советского общества, формирования тоталитарной системы тесно связано с изучением репрессивной политики государства, а также тех категорий населения, которые стали ее объектом. Крестьянство, будучи самой массовой социальной группой, испытало на себе в полной мере всю мощь репрессивных мероприятий, целью которых было уничтожение самостоятельного мелкотоварного хозяйства и превращение независимых товаропроизводителей в послушных и легко управляемых членов общества как в экономическом, так и в политическом отношении.

Коллективизация, раскулачивание, уничтожение зажиточных крестьян - это закономерные шаги, связанные с формированием тоталитарного общества. Без полного подчинения крестьянства победа "социализма" в стране была невозможна. Репрессии имели самые разнообразные формы проявления и реализовывались через налоговую политику, систему мер ограничения землепользования и хозяйственной деятельности, лишение избирательных прав, конфискацию имущества, вы-